Янтарный меч – том 3 глава 202

… порой, к немалому удивлению

В эпоху четверых Святых все вокруг так и искрило силой, обучение древним боевым искусствам шло бешеными темпами, а новые техники рождались одна за другой. И все же большинство того разнообразия было утеряно.

Дошло до того, что даже считавшиеся во времена создания средненькими находки и открытия стали считаться редкостью.

Современные потомки эльфов Ветра, несмотря на все усилия в сохранении истории и наследия своего народа, не уберегли ни одной техники из разряда высших. Остались лишь производные и промежуточные варианты.

К примеру, Белый Ворон Брэнделя не считался в прошлом чем-то выдающимся, будучи не более чем производной искусства эльфов Ветра, но и он оказался в числе самых охраняемых секретов ауинского королевского двора.

Игровая история гласила, что не пройдет и сотни лет после нынешнего прилива Маны – и Скрижали Мудреца укажут на скрытые знания и раскроют многочисленным страждущим древние техники и искусства прошлого. Но одно дело – события грядущие, а совсем другое – знания Ортлисс, рыцаря личной гвардии самой Императрицы Ветров, сражавшейся против сил Дракона Тьмы. Брэндель и представить себе не мог, какими она могла владеть боевыми техниками: перед ним словно открылся вход в огромную сияющую золотом и бриллиантами сокровищницу. Сокровищницу знаний.

- Чему же… Чему же именно я научусь, сколько их?! – слегка недоверчиво и нетерпеливо затараторил он.

- Опять ты меня заставляешь повторяться, – на этих словах прямо-таки можно было себе представить, как Ортлисс закатывает глаза, – а ведь когда речь идет о боевых техниках, без должного внимания и сосредоточенности придется трудно! Сколько их я не изучи – а тебе пока рано распыляться, так что покажу только Девять соратников Императрицы Ветров.

- Как-как? Ч-что? – переспросил Брэндель, заикаясь.

- Девять соратников Императрицы Ветров.]

И снова Брэндель не смог удержать рот в закрытом состоянии: едва не уронив челюсть, он сделал стойку, выкатив глаза и трепеща ноздрями, словно борзая на охоте.

До «наших дней» дожило крайне мало сведений о знаменитых боевых искусствах эльфов Ветра, а от некоторых и вовсе остались только названия. После победы над Драконом тьмы эльфы разделились на три фракции. Каэльнир, позднее названный Летним королем, владел Слепящим солнцем и обучил ему своих рыцарей. С его помощью свергли Императрицу Ветров, именно оно подарило ему трон и позволило основать тысячелетнюю династию. Его потомки которой образовали правящую верхушку и удерживали власть вплоть до исчезновения эльфов Ветра с континента.

Личная гвардия Осор владела Звездным резонансом, но большинство ее рыцарей погибло в

боях, а оставшиеся так и не передали наследие потомкам. В итоге последний эльф Ветра умер четыре сотни лет назад, и искусство оказалось утеряно навеки.

Но самой ощутимой потерей, самым тяжелым ударом, оказалась утрата наследия самой Императрицы. После узурпации ее трона и исчезновения Осор все ее техники канули в Лету, как и оставшиеся члены ее ближнего круга, все до единого павшие в той войне. С тех пор о технике Девяти соратников никто и ничего не слышал.

«Девять соратников Императрицы Ветров! Те самые! Гра-ха-хаха! Одно из тройки лучших еще с войны Святых! И ладно бы ты знала что-нибудь типа Звездного резонанса, но научиться у самой императрицы и сразу самому главному?!»

Искусство это в буквальном смыслы слова призывало на помощь сражающемуся девять дублирующих его сущностей, придавая воину сходство с девятиголовой гидрой. Впоследствии искусство стало знаковым для Императрицы ветров, а гидра даже появлялась на ее символах.

Сравнивая такую технику с прочими, можно было сказать, что если Удар молнии – самый быстрый среди ускоряющих меч, то Девять соратников дает самый мощный урон.

- И я смогу… обучиться? Она же – одна из трех техник… только для Святых: Девять соратников, Удар молнии и Грохот грома?

- Да, и?

- Уууиииии? – от восторга и предвкушения Брэндель едва не высунул язык.

- Обучить я тебя, конечно, могу, и прямо сейчас – сомнений нет – но для начала предложила бы тебе закончить с нынешними задачками. Обучение искусству – дело далеко не минутное, знаешь ли.]

Напоминание мигом его отрезвило. Ведь судьба друидов все еще висит на волоске, они ждут его помощи! Что ж, искусство и вправду может подождать. И все же, прежде чем отправляться на поиски Огненного семени, нужно найти способ забрать с собой черные сферы. Источники нестабильной энергии, все-таки, и просто так в руках их не унесешь.

[- И да, вернемся-ка к моему прошлому вопросу: сферы эти очень сильно напоминают остатки божественного артефакта. Как же ты их заполучил? – удивилась Ортлисс.

- Не самого артефакта, реплики.

- Пусть так, но даже создание такой реплики – выдающаяся работа. Как хочешь с ними поступить? Источник энергии это, безусловно, мощнейший, но использовать их можно очень по-разному. При этом не забывай: они крайне нестабильны.

Ортлисс хватило опыта понять, что представляют из себя сферы: чистое сосредоточие сил Элемента различной природы, неверное обращение с которыми причинит громаднейший вред. Да и подтверждение тому имелось – зияющий оставленный разрушением кратер.

- Некоторый опыт обращения с такими вещицами у меня есть, и лучше всего было бы найти некое вместилище с контролем над пространством и временем, – уверенно выдал Брэндель.

- Сдержать Законами Времени и Пространства? План хорош: они способны подавить многие силы Элемента, в том числе высочайшего уровня, и сферы эти явно не станут исключением…

Но… хммм… – сменила вдруг тон Ортлисс.

- Но… что?

- А что его искать, этот артефакт с Законами Времени и Пространства –посмотри направо!

- А? – тут же завертел Брэндель головой по сторонам].

Поначалу он ничего не заметил: черная дыра Раскола в буквальном смысле уничтожила все вокруг, не оставив камня на камне. С другой стороны, Ортлисс не могла ни ошибиться, ни солгать.

И действительно: сделав несколько шагов в указанном ей направлении, он встал как вкопанный.

- Да это что, шутка такая, мать твою?!

В голове у него в тот момент творилось что-то совершенно невообразимое: мысли так и неслись вскачь, минуя все стадии от изумления до восторга.

«Словно еще одно сокровище найти! В этот раз заботливо упакованное! Для разнообразия, так сказать!»

Круг почета вокруг находки подтвердил первую догадку: нить серебряного света, настолько тонкая, что без Ортлисс он бы ни за что ее не заметил.

Медленно и осторожно потянув ее в сторону, словно разрезая пространство, он открыл взору скрытое содержимое еще одной идеальной сферы совершенно гигантского для такого артефакта размера. На вид – с доброе банковское хранилище, на первый взгляд видом не вписывается в окружающую картину разрушения: сияющая изнутри, ослепляя и не давая разглядеть содержимое.

С готовностью шагнув внутрь, Брэндель сощурился, силясь рассмотреть, что там внутри, и принялся ощупывать стены. Но стоило глазам немного привыкнуть к яркому освещению, он снова замер.

- Это что… – вздохнул он, подняв один из семи обнаруженных на полу в центре золотых наконечников для стрел.

[- Победители богов?! – повторила его вздох Ортлисс.]

Создавались такие наконечники даже не из металла, а из древесины Золотого Древа, покрываемой искусными руническими узорами Собора Святого Пламени, придававшими силу подавить практически каждый вид Элемента и Маны.

«Совершенно убийственное оружие, подавляет силу Элемента до 5 уровня! Чит-тул, который любого, кто не успеет защититься, мигом уложит на лопатки! Супер-редкие вещи: делал их только Фарнезайн, обладавший сразу двумя силами Элемента – Порядком и Хаосом. А потом даже геймеры, которым посчастливилось заполучить именно эти две силы, не смогли ничего поделать: надо же еще и мастерством владеть! По правде говоря, с такими только на Мировых боссов ходили, а я их действия вживую даже и не видел… Подумать только: противодействие силе Элемента, противодействие любой Мане – словом, атомная бомба среди всех орудий и снарядов – и у меня таких целых семь!» – навосхищавшись, Брэндель заботливо сложил все

наконечники в сумку и принялся за обнаруженные поблизости сосуды и флаконы с зельями.

«Целебные, здоровья… Номера 7…… 5, 13, 19 – с ума сойти! Да тут больше сотни!»

[- А что во флаконах? – непонимающе осведомилась Ортлисс.]

По всей видимости, зелья здоровья создавались уже после Священной войны, и Брэнделю пришлось пояснить, что это такое, а заодно и рассказать обо всех видах. Несказанно удивленная тем, настолько с ее времен продвинулась вперед алхимия, Ортлисс даже не сразу поверила, что теперь создают даже исцеляющие напитки возвращающие к жизни, не говоря уже о.

Брэндель, крайне воодушевленный происходящим, радостно поведал заодно и про другие достижения цивилизации – например, Маджисайте и летавших на нем воздушных судах.

[- Ну так вот, именно поэтому не все еще потеряно: несмотря на то, что многие боевые техники не передались следующим поколениям и были утеряны, талантливые люди остались, и их много, и они…. ВАУ! – вдруг вскрикнул он, прерывая разглагольствования и перебирания находок.]

Ортлисс тут же вгляделась в надпись на флаконе в трясущейся руке: «Номер 1». На вид – ничем не выдающаяся склянка, но Брэндель, будто полностью уйдя в себя, не переставая бормотал это «Номер 1», и явно не мог прийти в чувство.

Зелье номер 1 – уникальный состав и вершина мастерства целителей Святого Собора, предназначенный для спасения находящихся на грани смерти в отсутствие священника. Плод многолетних трудов, обошедшийся разработчикам с баснословную сумму, но и эффект поражал воображение.

Всего нескольких капель хватало для полного восстановления плоти на оголенной кости. Правда, и цена вышла под стать: покупка всего одного флакона могла серьезно подорвать бюджет могущественнейших гильдий континента. После, конечно же, начали плодить всевозможные «аналоги» и «заменители», все более массово и дешево, но соответствующего качества.

С трудом переведя дух, Брэндель с трудом оторвался от разглядывания драгоценного флакончика и бережно убрал его в сумку, и чувствуя себя тонущим в сметане котом. Нет, даже эдаким плывущим в море золотых монет скруджем макдаком.

«Что тут еще? Огоо, и еще и артефакты, и доспехи, и оружие! И в основном – из Собора, хммм»…

Уверенности, что хранилище принадлежало Амману, у Брэнделя не было: тот, похоже, просто держал его за пространственно-временной артефакт для сдерживания сил Хаоса и защиты.

http://tl.rulate.ru/book/474/435029